

ШКОЛА. КАРТОФЕЛЬ. ЗОЛОТАРСКИЙ.

В середине 50-х годов XX века месяц сентябрь в Советском Союзе вполне можно было назвать «картофельным». Об этом времени пел гениальный Владимир Высоцкий:

*... До Сходни доезжаем,
А там рысцой и не стонать,
Небось, картошку все мы уважаем,
Когда с сольцой её намять.*

И вся страна «рысцой» бежала на картофельные поля, спасать её, родимую, наш второй (а иногда и первый) хлеб. Рысцой бежали рабочие от станков, техники, инженеры от чертежей, преподаватели от лекций и, страшно вспомнить! академики самых разных наук.

Ну, и, конечно, учащиеся старших классов школ. Побывали «на картошке» и мы, тогда ученики 10«г» класса школы №6 г. Курска.

Не помню, как мы добирались до нашего картофельного поля, да и сам технологический процесс что-то не запал в душу. Но вот возвращение в Курск осталось в памяти навсегда. Обратный путь был электричкой, ребята – в одном конце вагона, преподаватели – в другом.

Возбуждены были все: и дети, и взрослые. Ну, дети по своей натуре шумели, смеялись, вспоминали – кто, кому, куда «залепил» картофелиной. Взрослые тоже что-то весело обсуждали. Но дальше произошло то, что врезалось мне на всю жизнь: учителя наши – ЗАПЕЛИ!

Видимо, в их дорожных сумках нашлось что-то более крепкое, чем лимонад. Солировал в хоре преподавателей наш учитель физики Семён Борисович Золотарский.

Вообще, Семён Борисович был заметной фигурой в школе. Он выделялся на фоне довольно серого дамского коллектива преподавателей и внешне и, особенно, голосом. Семён Борисович был статный, высокий (или нам тогда так казалось), а, главное, молодой (всего-то 29 лет!), с ярким румянцем на щеках. Нельзя было не заметить характерной формы носа: большой, горбатый, он выдавал черты национальности, о которой вслух не говорили (по крайней мере, дети).

Ну, и, конечно, голос! Наверное, Семён Борисович мог бы стать (при желании) хорошим певцом. Звучный, громкий, раскатистый голос нашего физика всегда перекрывал шумные внутриклассные «разборки».

... И тут ... (возвращаюсь к общему вагонному шуму «картофельников»)

И тут со стороны педагогов раздалась внятная, озорная песня, совсем не детская!

Мы слегка обалдели, не ожидая такого от наших обычно строгих блюстителей нравственности. Но окончательно «добил» меня припев песни, который очень громко, очень звонко прокричал наш любимый учитель:

*Ах, зачем ты меня полюбила,
Жар безумный в груди затая,
Ненаглядным меня называла
И клялась – ДУСЯ – я твоя, я твоя!*

Это был шок, настоящий шок для шестнадцатилетнего мальчишки, никогда не видевшего застольных компаний и не слышавших русских народных озорных песен.

И было это, как сказали бы в театре, очень эффектно.

Да, ребята, очень запоминающе ...

Вот я и помню эту поездку всю свою жизнь!

ЛЕОНИД ЛИСИН

Выпускник 1956 года

Школы №6 г.Курска